

Уже вечерело, когда Эмери закончил свои ежедневные обязанности. Он лежал на траве и смотрел на три сияющие звезды, выстроившиеся в ряд. Он попытался разобраться в том, что же произошло прошлой ночью в замке, но после того, как он провёл весь день в библиотеке своего отца, даже спрашивал учёного, который отказался отвечать, ответы на его вопросы мог дать только его отец.

Эмери пошёл в главный зал и увидел, что отец всё ещё пьёт. Он видел, как тот пьёт с полудня. Просто молчал и пил спиртное.

Эмери подошёл к своему отцу и сказал ему почти шёпотом:

— Папа... Прости пожалуйста...

Джордж ошеломлённо поднял голову и ответил:

— Всё хорошо, сынок. Это всё не твоя вина. Это никогда не было твоей виной...

— Если это не моя вина, то что же случилось, папа? Пожалуйста скажи мне.

Джордж открыл было рот, но тут же закрыл его, прежде чем сказать:

— Я просто очень скучаю по твоей маме, вот и всё.

— Папа, я знаю, что что-то случилось. Я больше не ребёнок.

На мгновение его отец задумался, прежде чем сделал ещё один глоток эля и сказал:

— Ладно... Завтра. Я расскажу тебе всё завтра. Сейчас уже поздно, тебе нужно немного поспать.

Эмери уже собирался продолжить разговор, когда издалека донёсся звук рога, призывающего к битве. Они с отцом подошли к окну и увидели вдалеке силуэты людей с факелами в руках.

Дверь главного зала с грохотом распахнулась, и вошёл один из рыцарей.

— Милорд! На нас напали мародёры...

В этот момент, кто-то проткнул рыцаря мечом. Меч забрали назад, и кровь брызнула на землю. Появилось трое окровавленных мародёров; их лица были прикрыты.

— Вот они, парни! — воскликнул мародёр, стоявший впереди. — Убейте этих любовников Хрутинов!

— Эмери! Спрячься! — крикнул Джордж, и вытащив меч из ножен.

— Нет! Я хочу тебе помочь! — протестовал Эмери.

— Сейчас не время спорить! Делай, что я говорю! — сказал Джордж, отбив клинок одного из мародёров.

Двое других попытались зайти сбоку, но Джордж оттолкнул первого мародёра и отпрыгнул назад, уклоняясь от атак с боков. Он взмахнул мечом, и две головы покатались по деревянному полу. Всего за несколько секунд напарники мародёра погибли. Затем мародёр сделал шаг назад и убежал.

Джордж когда-то был аристократом более высокого ранга. Он никогда не плёл интриги, чтобы стать более высокопоставленным дворянином, вместо этого он внёс большой вклад в крупные сражения с другими королевствами и был хорошо известен по всей стране, что принесло ему титул «Львиный клык». И даже несмотря на то, что Джордж пил с полудня, его мастерство владения мечом всё ещё не имело себе равных.

Джордж сказал сыну:

— Иди за мной!

— Но...

— Сейчас же! — взревел отец.

Эмери и Джордж направились в подвал. Отец подошёл к факелу в дальнем углу и потянул его, открыв проход за шкафом.

Джордж сказал:

— Поспеш! Будет темно, ноты должен идти прямо, и держись рукой за стену. В конце коридора будет лестница, ведущая в конюшню. Возьми лошадь, и скачи на запад вдоль реки. Там ты будешь в безопасности.

— А как же ты? — спросил Эмери.

— Я задержу их здесь и прослежу, чтобы никто не последовал за нами. Как только

я удостоверюсь, что всё чисто, я найду...

— Сюда! — крикнул незнакомец.

Громкие шаги приближались к ним, и Джордж замолчал.

— Ты — всё, что у меня есть, сынок, — прошептал он, прежде чем оттолкнул факел.

— Повзрослей и стань сильным. Уходи, сейчас же!

— Я... — Эмери не договорил, потому что отец толкнул его за закрывающийся шкаф. Он встал и заметил прорезь, в которую можно было заглянуть. Он посмотрел в неё и увидел, как десятки мародёров вошли в подвал.

— А где твой сын? Любовник Хрутинов? — спросил мародёр. Это был тот самый мародёр, который убежал. Он вернулся, позвав своих товарищей.

— Ты никогда его не найдёшь! А теперь хватит болтать и покажите мне всё на что вы способны! — Джордж, размахивал стальным мечом.

— Прикончите его! — приказал мародёр.

Эмери был свидетелем силы своего отца. Один за другим мародёры падали, но их было слишком много. Постепенно дыхание отца стало прерывистым, и он упал на одно колено. Одному из мародёров удалось проскользнуть ему за спину и полоснуть Джорджа по спине.

Джордж уткнулся лицом в пыльную землю и попытался встать, но мародёр наступил ему на спину, не давая подняться.

— Па... — Эмери удержался от крика, зажав рот руками. Из его глаз хлынули слезы. Он чувствовал себя беспомощным, наблюдая, как его отца убивают.

Мародёр повернул голову в ту сторону, где стоял шкаф, и ухмыльнулся.

Глаза Джорджа расширились. Он велел сыну бежать, но тот всё ещё был здесь! Из последних сил он оттолкнулся, заставив мародёра потерять равновесие. Затем Джордж крепче сжал меч и пригвоздил мародёра к стене.

Он закричал изо всех сил:

— Беги!!! — прежде чем его ударили несколькими мечами в спину.

Он был всё ещё жив, кровь была на его губах, груди и спине, он взмахнул мечом ещё раз, но никого не ударил.

— Беги... — пробормотал Джордж.

Наконец, Джордж упал на землю, не шевелясь.

Эмери замер, не зная, что делать. Последние слова отца только что всплыли у него в голове. Бежать. Именно это он и сделал. Он бежал и бежал. Поднялся по лестнице туда, где были конюшни, но все лошади были мертвы. Треск пламени, лязг мечей, крики его людей раздавались повсюду в том месте, где Эмери прожил всю свою жизнь.

Эмери смотрел туда, где стоял их дом, и ревущее пламя охватывало всё, к чему прикасалось. Затем он побежал на запад, к лесу, как и просил его отец. Однако едва он вошёл в лес, как услышал топот лошадей. Один из мародёров заметил Эмери издалека и бросился в погоню.

Он продолжал бежать к реке, но его слабые ноги больше не могли этого вынести, и он споткнулся об одно из корней дерева. Эмери упал в ледяную реку. Он изо всех сил старался держаться на плаву и ненамеренно выпил воду, отчего каждый его вдох причинял боль, словно иголки, впивающиеся в лёгкие.

Двое мародёров догнали его и спустились с коней.

Они посмотрели, как Эмери тонет в сильном течении реки.

— Пойдём отсюда, он не выживет в этой ледяной реке, — сказал мародёр.

— А мы не должны, хотя бы убедиться в этом? — спросил другой мародёр.

— Ты что, совсем тупой? Ты не видишь, какое сильное течение? Если он не умрёт от того, что захлебнётся, то замёрзнет насмерть. Я уверен, что он умрёт так или иначе.

— Ладно, как скажешь.

Двое мародёров вскочили на коней и уехали.

Эмери тонул, он ничего не мог сделать против течения и попал в озеро, когда река закончилась. Сердце бешено колотилось в груди, казалось, лёгкие вот-вот взорвутся. Он хотел, чтобы кто-нибудь, чтобы что угодно спасло его.

Вскоре он перестал сопротивляться, теряя сознание, пока не оказался на дне озера.

— Неужели это конец...

Однако он не заметил, что к нему ползёт виноградная лоза. Лоза обвилась вокруг его ноги и вытащила его обратно на сушу. Через несколько секунд он сильно закашлялся, выплюнув всю выпитую воду. Эмери не знал, как ему удалось выжить. Затем он пополз по земле.

Теперь он лежал, глядя в ночное небо. Каждая клеточка его тела болела. Он дрожал, перед глазами все расплывалось, но его взгляд снова упал на три звезды, выстроившиеся в ряд.

Он сказал трём звёздам: «Пожалуйста, спасите меня... Я не хочу умирать. Папа...»

Эмери изо всех сил старался держать глаза открытыми, но словно какая-то тяжесть тянула их вниз, чтобы закрыть. Он был слаб, замёрз и умирал. Но звезды, казалось, ответили на его желание. Звезда посередине вспыхнула, когда луч света ударил в хрупкое тело Эмери, прежде чем он исчез.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47231/1466957>